

Кайл Иторр

Оружие богини

Книга Тьмы

Кайл Иторр

Оружие богини

«Калико Яков Владимирович »

Иторр К.

Оружие богини / К. Иторр — «Калико Яков Владимирович»,
— (Книга Тьмы)

Удачливый полководец носит прозвище «Секира Ашеры» – и поговаривают, что иными лунными ночами сама богиня Ашера сходит с небес, чтобы разделить с ним ложе. А еще она, как и положено богине войны, делит с ним воинскую удачу. Разумеется, это неправда, он сам добился всего. И Ашера первая, кто это подтвердит. А что уж там происходит ночами, лунными или нет... вы думаете, что-то принципиально новое?

Кайл Иторр

Оружие богини

*Говорят, что будущее – у богов на коленях; но я не знаю этих богов.
Генри Лайон Олди «Герой должен быть один»*

Светильник в шатре погас.

Прошуршали ковры, хрустнула трава, примятая грузным телом.

Боковой клапан шатра приоткрылся на ширину ладони, впуская внутрь ночную прохладу и полоску серебристого света.

Сквозь нестройные вопли цикад и еще менее мелодичный гомон, какого не может не быть посреди военного лагеря, донеслись новые нотки. Шепот, тихие смешки, вздохи – не усталые зевки или сонный храп, нет, вздохи того рода, которые сами собой переходят в стоны наслаждения.

Двое стрелков из отряда Парящего Орла, которым этой ночью выпало нести дозор у шатра военачальника, переглянулись и молча отступили на несколько шагов. Чем меньше они будут обращать внимание на то, что происходит внутри, тем лучше.

Потому что второго входа шатер не имел.

Потому что когда дозорные заступали на пост, они видели, как слуга доставил легкий ужин – рисовые колобки и сладкие гранаты, – и долил масло в светильник. Потом слуга ушел и больше к Гур-Ашеру никто не входил. И все же...

И все же дозорные слышали то, что слышали, а еще они служили у Ашвена Гур-Ашера не первый год и слышали такое не в первый раз. И знали, что хотя об их предводителе бродит много слухов, добавлять в этот костер еще и своих – не принесет никакой пользы ни им, ни ему, а вот повредить может. Им, не Гур-Ашеру, он ведь даже прозвище свое носил с большей гордостью, чем иные носят платье с царского плеча.

И то, царь – он берет себе имя божества-покровителя страны, однако рождается и умирает как обычный человек. А ратха-тар Ашвен, военачальник, ровесник нынешнего царя, приходился ему дядей по матери; в детстве он расквасил будущему Артха-вану нос и получил в ответ подбитый глаз. Сведя столь близкое знакомство с божеством, трепетать перед таковым уже как-то незачем.

Зато воинское прозвище Гур-Ашер, Секира Богини Ашеры – это заслуга, это гораздо больше, чем любое платье, будь оно хоть царским подарением, – прозвище не снимешь и не украдешь. И заработать его стократ труднее.

Ну а частью прозвища были слухи о том, что в иные ночи богиня, словно воин, спит со своим оружием...

– Извращенцы, – заметила она.

– Кто?

– Да твои люди, которые в карауле.

– Вроде бы нет, не больше других. С чего ты взяла?

– А почему они думают, что воину полагается спать со своим оружием?

Гур-Ашер ухмыльнулся.

– По уставу не полагается, нет такого распоряжения; но если оружие хорошее, так правильнее. Привыкаешь. И украсть его труднее.

– Извращенцы, – повторила она. – Спать с оружием – холодное, жесткое, царапается, после все ребра в синяках...

– Ты случайно с крокодилом не перепутала? Это он холодный, жесткий и все прочее... нет, конечно, кому с кем спать удобнее...

- Вот превращу тебя в крокодила, будешь знать...
- Так кто тут говорил об извращениях, а?
- Не знаю, но что-то там такое жесткое...
- А потом кто-то царапается...

Несколько лет назад земной бог Артха-ван снарядил поход в южные края. Тысячи полторы бойцов, войско не великое, но и не сказать чтобы малое. Не для захвата земель, скорее в набег.

Сам Ашвен был старшим над тремя сотнями Медной стражи, а начальником похода царь назначил Баравеша, матерого зубра многих сражений. В тот день, однако, опыт подвел ветерана-воеводу: хитрые южные степняки ничуть не походили на храбрых и безрассудных северян-горцев, и Баравеш со своими колесницами чересчур увлекся преследованием. Кочевники заманили ратха-тара в удобную ложбину, обошли справа и слева, сомкнув клешни, и засыпали целым градом дротиков. Броня у воинов-колесничих была самой лучшей, вот только у скакунов ее не имелось... их-то первым делом и остановили. Потом степняки попросту взяли в кольцо всю сотню Белых колесниц и задавили числом. Пешие панцирники – Медная стража – и легковооруженные Волки, Львы и Орлы спешили как могли, но прибыли на место побоища слишком поздно; южане содрали все ценности, какие успели, и ускользнули в степные просторы. Преследовать их выносливых скакунов пехоте было не под силу.

Из пятерых авра-тари, отрядных предводителей, Ашвен оказался не самым старшим и опытным, но зато самым высокородным. Опять же Медные стражи, краса и гордость Артхи... в общем, скипетр ратха-тара поднял именно он. Воины ждали приказа поворачивать, вернуться было бы разумно, в конце концов, в неудаче виноват старый Баравеш, тогда как Ашвен просто спас всех, кого еще можно спасти... да, разумно. Но молодой военачальник решил иначе и скипетр его указал на юго-восток. В степь, только ближе к холмам, за которыми текла могучая река Прат и поднимались поселения соседней державы.

День – для походов и смертных схваток, ночь – для житнетворного отдыха, таков всегдашний обычай воинов-ветеранов, «живущих с копья». Ашвен от него отступил: по приказанию ратха-тара лагерь разбили еще засветло, зато в середине ночи войско свернуло шатры и двинулось дальше. И незадолго до рассвета лазутчики-Львы заметили неподалеку стойбище кочевников.

Привычные к набегам и засадам степняки не знали правильного строевого боя, и шеренги воинов Артхи для них стали несокрушимой стеной. Сдаться или умереть – иного выбора Ашвен-мститель им не дал. Лишь немногим удалось вырваться из кольца. Их не преследовали.

Вот теперь, сложив достойный курган из вражеских голов, можно было возвращаться домой и докладывать царю о победе. Но прежде – разобрать добычу. Как полагается, по обычаю и закону.

Сперва всю добычу распределили на три доли: «небесная», «людская», «серебряная». В «небесную» долю вошли знамена, лошади и колесницы (их у южан нашлось всего две и обе парадные, не боевые), в «людскую» – пленники, способные работать на земле и по хозяйству, а «серебром» звали все прочие ценности и вообще все, что можно было оценить в серебре.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.